

Глиптика Средней Азии и Ближнего Востока

© 1997 г.

МАРГИАНСКО-БАКТРИЙСКИЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС И ХАРАППСКОЕ ПИСЬМО

Несмотря на различные компьютерные программы, разработанные командами русских, финских, индийских и американских ученых, несмотря на многочисленные отважные попытки – главным образом индийских ученых – дешифровать письменность долины Инда, провозглашавшуюся протодравидской, протоэламодравидской, индо-шумерской, санскритской, брахми, кхарошти, эта индская письменность вот уже более шестидесяти лет хранит свои тайны и не поддается прочтению.

У нас нет археологических свидетельств в пользу того, что собственно индское письмо когда-либо использовалось вне его культурной среды или что его понимали в сопредельных землях, не говоря уж о том, чтобы его там использовали. Те надписи, выполненные индскими знаками, которые были найдены за пределами распространения индской, или хараппской культуры, можно в общем разделить на три категории:

1. Надписи на квадратных стеатитовых печатях с нормальной индской просверленной и украшенной канавками ручкой-выступом на оборотной стороне, которые состоят только из собственно хараппских значков, расположенных именно таким образом, как было принято в индской/хараппской системе письма. Надписи этой группы до сих пор встречались в основном на Ближнем Востоке, прежде всего – в Месопотамии.

2. Надписи на печатях-штампах не только квадратных, на деле чаще с рабочей поверхностью круглого очертания, реже – на призматических штампах. Часть надписей этой группы состоит из подлинных индских знаков, но располагаются они в порядке, который не засвидетельствован для надписей из районов Инда. На других надписях, в особенности – из районов Персидского залива, и главным образом на круглых печатях-штампах с индской или похожей на индскую ручкой-выступом, видны пиктограммы, лишь напоминающие собственно индские знаки; однако ни последовательность расположения этих знаков, ни их вид не соответствуют индским образцам. Круглые печати-штампы этой категории встречаются как в Месопотамии, так и в районах, примыкающих к Персидскому заливу, большинство – в последних.

3. Граффити на керамике.

Аналитический каталог индских надписей с Ближнего Востока, изданный А. Парполой¹, содержит 41 надпись (на самом деле 42, см. ниже) на квадратных, круглых и призматических печатях-штампах, а также на керамике (граффити). А. Парпола разделяет их на следующие группы: I. «Индско-хараппские, т.е. строчки письма, состоящие из несомненно индских знаков, написанных только в присущей хараппской письменности последовательности и сопровождающихся чисто хараппской иконогра-

¹ Parpola A. Harappan Inscriptions. An Analytical Catalogue of the Indus Inscriptions from the Near East // Qala'at al-Bahrain. V. 1: The Northern City Wall and the Islamic Fortress / Ed. F. Højhund, H. Andersen. Aarhus, 1994. P. 304–315.

фией. Предметы, на которых нанесены надписи этой группы, также являются вещами чисто хараппского типа [квадратные очертания] и, по-видимому, были вывезены из районов долины Инда». II. «Вероятно индско-хараппские – идентичны предшествующему классу надписей [наш № 1], только последовательность знаков не столь очевидно хараппская». III. «Местные хараппские – надписи, состоящие из несомненно индских знаков, расположенных в чисто хараппской последовательности в сопровождении хараппской (даже стилистически) иконографии, но на вещах чуждых типологически (круглая печать-штамп [здесь следовало бы добавить призмовидную печать-штамп], цилиндрическая печать), либо чуждых по материалу (медь), которые, вероятно, были произведены на Ближнем Востоке хараппцами, недавно прибывшими туда из районов долины Инда». IV. «Вероятно местные хараппские – идентичные предшествующему классу надписей, только последовательность знаков не столь очевидно хараппская». V. «Хараппские – надписи, написанные несомненно индским письмом, однако последовательность знаков может быть хараппской или нехараппской, либо же смешанной – хараппской и нехараппской (неопределенная классификация)». VI. «Аккультурированные хараппские – надписи, состоящие из явно индских знаков, но с нехараппской последовательностью и/или с хараппской иконографией и типом вещей, которые могут включать и нехараппские элементы (мотивы, стиль, ручка на обороте, тип вещи)». VII. «Вероятно аккультурированные хараппские». VIII. «Возможно хараппские – состоящие из знаков, которые, возможно, представляют индское письмо»².

В рамках настоящей статьи, посвященной памяти Эдит Порады, мы не можем рассматривать *in extenso* все еще распространенное мнение о том, что индские круглые печати-штампы с изображениями быков, впервые обнаруженные в Месопотамии, но теперь найденные и в странах Персидского залива, следует рассматривать как аккультурированные хараппские, или принадлежавшие индцам, которые долго жили в месопотамском обществе и интегрировались в него; индские надписи на таких печатях обнаруживают явные отличия в последовательности знаков при сравнении с настоящим индским письмом. Встречаются на таких печатях едва распознаваемые знаки и даже знаки, которые не встречаются на печатях-штампах из долины Инда. Хотя на них и использованы индские знаки, полагают, что надписи были составлены не на языке Мелуххи. Тем не менее, мне хотелось бы кратко изложить здесь некоторые вопросы, которые я поднимаю в готовящихся к выходу публикациях³.

Мысль о том, что упомянутые выше печати-штампы следует рассматривать как принадлежавшие аккультурированным хараппцам, жившим на Ближнем Востоке, восходит к одному утверждению Г.Р. Хантера, сделанному в 1932 г. «Четыре круглые печати, найденные в Мохенджо-Даро, показывают хорошо известную последовательность знаков, тогда как на трех месопотамских печатях этого типа значки идут в последовательности, нигде более в индской письменности не отмеченной. Однако обычные квадратные печати, найденные в Месопотамии, дают обычную для Мохенджо-Даро последовательность знаков. Другими словами, надписи на квадратных печатях сделаны на индском языке, а сами печати были, вероятно, ввезены в процессе торгового обмена; на круглых же печатях надписи сделаны хоть и индским письмом, но на другом языке. Вероятно, они были сделаны в Месопотамии для шумеро- или аккадоязычных потомков индцев»⁴.

Таким образом, эти круглые индские печати с изображением быков и нехараппской последовательностью знаков были описаны как принадлежавшие купцам хараппского происхождения, жившим в Месопотамии.

² *Ibid.* P. 305, 309.

³ *During Caspers E.C.L. The Meluhhan Heritage: Indianesque Stamp and Cylinder Seal, their Relevance for the Acculturation Process of the Harappans Abroad // Persica XV; eadem. Local MBAC Materials in the Arabian Gulf and their Manufacturers. Proceedings of the Seminar for Arabian Studies 26.*

⁴ *Hunter G.R. Mohenjo-daro – Indus epigraphy // JRAS. 1932. P. 466–503.*

Утверждают, что эти харапцы в результате процесса культурной интеграции, либо же по каким-то иным, более тонким причинам, приняли месопотамские имена, но продолжали поддерживать отношения со своей родиной, чтобы регулировать двустороннюю месопотамско-индскую торговлю. Свидетельства о том, что люди из долины Инда интегрировались в ближневосточное общество, имеются в клинописных текстах III династии Ура. Подобная ассимиляция, как недвусмысленно указывают эти тексты, включала среди прочего и принятие индцами шумерских имен. Упоминание в клинописном тексте некоего мелухского поселения, в особенности же тот факт, что оно было полностью включено в экономическую структуру общества III династии Ура, кажется, подразумевает, что с момента (гипотетического) основания мелухской торговой колонии прошло много поколений⁵.

Первые мелухцы, о которых упоминают уже аккадские тексты, – «мелухец судовладелец», «Су-илишу, переводчик с мелухского языка», «Лу-Сунзида, человек из Мелуххи»⁶, – несомненно, прибыли на Ближний Восток, чтобы вести свои дела; они могли еще пользоваться своими обычными квадратными печатями-штампами с настоящими мелухскими подписями. Но авторы цитированной выше работы указывают на одну индскую круглую печать из Ура, опубликованную С.Дж. Гэддом (табл. I, I)⁷, которая как будто свидетельствует о том, что «нехарапская последовательность знаков уже встречается на печатях, с большой степенью надежности датированных периодом Саргонидов»⁸. Это соответствует взглядам авторов на основание мелухского поселения в эпоху, предшествовавшую III династии Ура, и побуждает их говорить о том, что «процесс культурной ассимиляции мог начаться значительно раньше того времени, на которое прямо указывают рассмотренные нами тексты III династии Ура»⁹.

Как уже отмечалось, круглые индские печати с изображениями быков, найденные в Южной Месопотамии, прежде всего в Уре, с их отличающейся от индских стандартов или сомнительной последовательностью знаков, т.е. печати вроде той, о которой мы упоминали выше, стали рассматриваться как археологические свидетельства того процесса аккультурации, намеки на который содержались в клинописных текстах. Исследователи полагали, что отклоняющийся от норм порядок индских пиктограмм означает, что они использовались для «передачи» шумерского или же какого-то семитского языка. На это можно, конечно, возразить, что если эти бывшие харапцы, или «новые шумерийцы», аккультурировались, то для написания своих шумерских или семитических имен они использовали бы клинопись; но тогда зачем им было изменять индский порядок знаков и/или использовать несовместимые значки при общении с сородичами, оставшимися дома, на родине? Едва ли кто-нибудь будет серьезно утверждать, что обитатели долины Инда могли понять такие надписи.

В результате, различие в последовательности знаков и/или появление пиктограмм, по своему виду не соотносящихся с собственно индскими значками, может объясняться необходимостью найти ближайшее из возможных «приспособлений» мелухского письма для недавно принятого этими бывшими харапцами, ныне постоянно проживающими на Ближнем Востоке, в качестве средства общения семитского или шумерского языка. Возникает вопрос: так ли уж крепко были привязаны эти «новые шумерийцы» спустя поколение или даже несколько поколений к своему родному языку, чтобы помнить эти значки? Логично допустить, что даже если мелухский оставался языком общения в их домах на Ближнем Востоке, то необходимость писать

⁵ Parpola S., Parpola A., Brunswig Jr.R.H. The Meluhha Village. Evidence of Acculturation of Harappan Traders in the Late Third Millennium Mesopotamia? // Journal of Economic and Social History of the Orient. 1977. XX. P. 145, 158. Not. 40.

⁶ Ibid. P. 130 f., 160.

⁷ Gadd C.J. Seals of Ancient Indian Style found at Ur // Proceedings of the British Academy. 1932. XVIII. P. 201 f., № 16.

⁸ Parpola, Parpola, Brunswig. Op. cit. P. 158. Not. 39.

⁹ Ibid. P. 158.

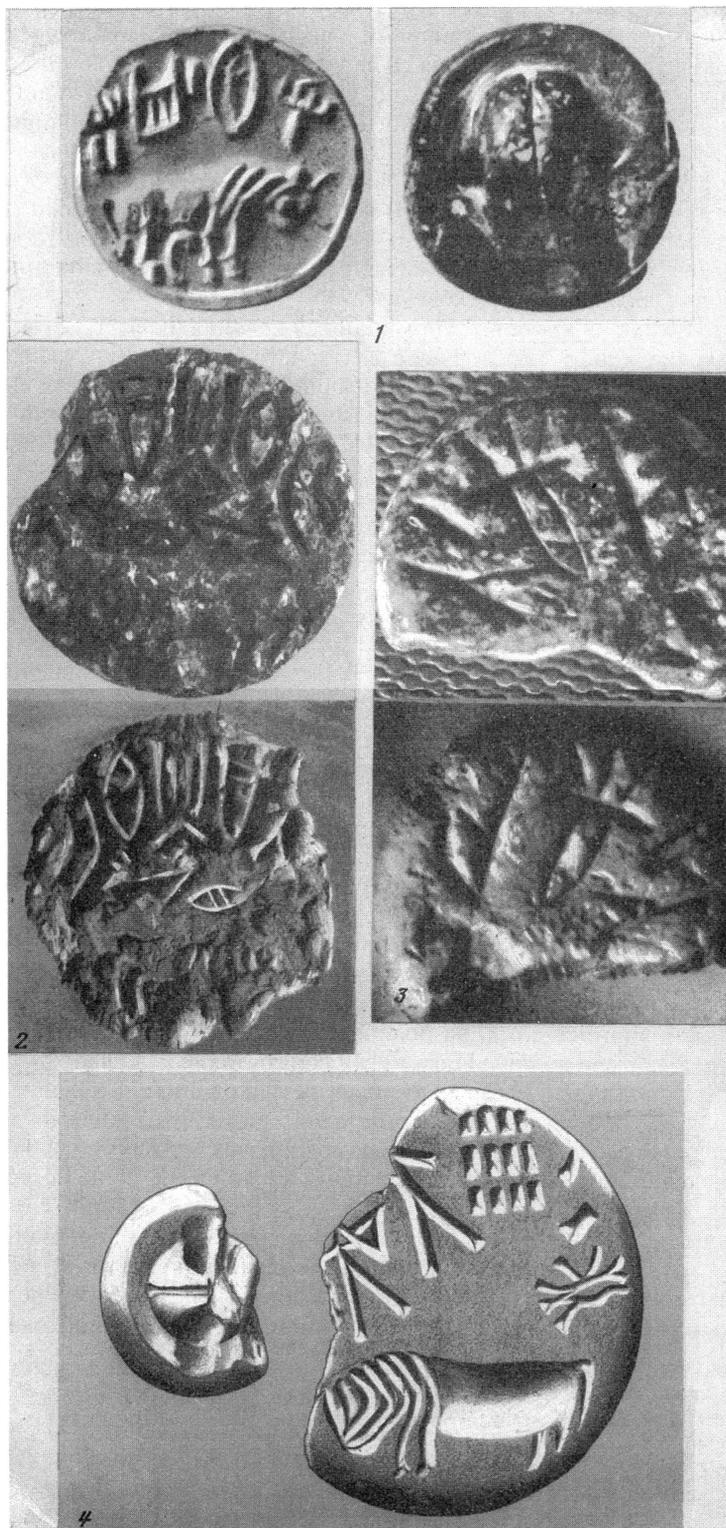

Табл. I

Табл. I. 1 – круглая индская печать-штамп из Ура, Месопотамия. Гэдд, 1932, табл. III, № 16; 2 – круглая индская печать-штамп с о. Файлака, Персидский залив. С любезного разрешения П. Кьерума (1983, рис. 279); 3 – круглая индская печать-штамп с о. Файлака, Персидский залив. С любезного разрешения П. Кьерума (1983, рис. 319); 4 – круглая индская печать-штамп с Кала'ат аль-Бахрейна, Персидский залив. С любезного разрешения П. Кьерума (1994, рис. 1725)

по-мелухски весьма сократилась. Хотя некоторые исследователи высказывают мнение, что «общий тон текстов III династии Ура создает впечатление, будто мелухцы III династии Ура поддерживали редкие контакты со своей родиной»¹⁰, все же, кажется, есть серьезные основания подозревать, что мелухцы III династии Ура скорее были склонны держаться за старое и стремиться к сохранению старых форм, чем поддаваться порче языка. Основывающееся на текстах III династии Ура положение, будто эти «новые шумерийцы» поддерживали редкие контакты с родиной, само по себе противоречит предположению о том, что круглые печати-штампы с изображением быков и перевернутым либо испорченным индским письмом предназначались для дальних родичей «новых шумерийцев» в районах долины Инда и должны были быть понятны им.

До сих пор никто не сомневался в том, что найденные в Месопотамии или будто бы из нее происходящие круглые печати-штампы с индской или похожей на индскую ручкой-выступом и с изображениями быка принадлежали интегрированным и аккультурированным хараппцам. Никто никогда не высказывал предположения, что такие печати могли появиться не в Месопотамии.

В аналитический каталог А. Парполы включены десять круглых печатей-штампов: две из Ура, по одной из Дикдикка, Телло и Суз и пять с неустановленным провенансом; ни одна из этих печатей не рассматривается как индско-хараппская, вероятно индско-хараппская, местная хараппская или вероятно местная хараппская. Правда, в индивидуальной могиле 489, урком детском погребении эпохи Саргонидов, была найдена медная квадратная печать-штамп, которую А. Парпола считает индско-хараппской или местной хараппской. Далее А. Парпола утверждает, что она могла происходить с богатого медью Оманского полуострова, так как другой квадратный медный штамп с изображением быка и индского типа шарообразной ручкой без канавки был найден на поселении конца III тыс. до н.э. на Ра'с аль-Юнайс. Считается, что оба этих квадратных медных штампа были изготовлены где-то на территории Омана. Одна круглая печать-штамп с изображением быка была найдена в Сузах. Квадратные печати-штампы из Телло (2), Ниппура (1) и Киша (2) и древний оттиск квадратной печати-штампа, найденный в Джохе, явно индско-хараппские и, несомненно, представляют собой импорт из районов долины Инда.

Круглые печати-штампы с индской или индского типа ручкой-выступом и изображениями быка были найдены и в регионе Персидского залива – на островах Файлака и Бахрейн. Отсутствие в регионе Персидского залива квадратных печатей-штампов, за исключением упомянутого выше медного штампа местного производства с «индско-хараппской» надписью, найденного на Ра'с аль-Юнайс, как и отсутствие письменных свидетельств из Месопотамии, делает рискованным предположение о том, что ситуация в зоне Залива напоминала ту, которая была в Южной Месопотамии. Здесь едва ли есть археологический материал, который в свете принятой ныне хронологии для Кала'ат аль-Бахрейн, иначе – участка Северной городской стены, мог бы дать ближневосточные археологические свидетельства в пользу присутствия хараппцев в аккадское время. Слои Город Ia–Ib датируются поздним аккадским периодом, а слои Город Па-с, в которых были найдены круглые печати-штампы, включая печати с изображением быков и с индской ручкой-выступом, датируются в пределах от раннего времени III династии Ура до позднего периода Исина–Ларсы (ок. 2075–1880 гг. до н.э.). Никаких печатей, ни квадратных, ни круглых, не было найдено до сих пор в слоях Город I. Это указывает на то, что все круглые печати-штампы с индской ручкой и

¹⁰ Ibid. P. 153.

Табл. II. 1 – круглая индская печать-штамп с Кала'ат аль-Бахрейна, Персидский залив. С любезного разрешения П. Кьерума (1994, рис. 1726); 2 – трехгранная каменная призматическая печать из аль-Хаджара, Бахрейн. С любезного разрешения Г. Вайсберга (1981, рис. 54); 3 – трехгранная каменная призматическая печать с Бахрейна, без надежного провенанса (П. Вайн, 1993, рис. на с. 48, внизу). С любезного разрешения Национального музея Бахрейна

изображениями быков относятся к концу III – началу II тыс. до н.э. Круглая печать-штамп, найденная в могиле № 1757 на Мадинат Хамад на Бахрейне, на которой имеется надпись из четырех значков, помещенная над изображениями короткого быка и – как полагает директор Индийской археологической экспедиции на Бахрейне К.М. Шривастава – павлина, была датирована примерно 2200–2000 гг. до н.э.¹¹

А. Парпола считает эту печать «вероятно местной хараппской», а неопубликованный круглый штамп из Хамад-гауна с пятью или шестью индскими знаками, хранящийся в Бахрейнском национальном музее, он относит к разряду «хараппских»¹². Немногочисленные круглые штампы с быком и индскими письменами, найденные на Файлаке, относятся к тому же позднему времени. Шесть круглых печатей-штампов и две призматические печати-штампы (табл. I, 2–4; II, 1–3) по типологии А. Парполы попадают в разряды «местный хараппский»; «вероятно местный хараппский», «хараппский», «аккультурированный хараппский», «вероятно аккультурированный хараппский».

Мы отметили то обстоятельство, что круглые «индские» печати-штампы из Месопотамии (и Элама) всегда считались вещами, изготовленными на Ближнем Востоке аккультурированными/интегрировавшимися «новыми шумерийцами»; многое, однако, будет зависеть от того, как мы будем рассматривать печати, найденные в зоне Персидского залива. Можем ли мы быть уверены в том, что и они принадлежали «новым шумерийцам», или «новым месопотамцам» индского происхождения? Так как печати являлись личными вещами, знаками собственности или власти того или иного лица, то найденные образцы должны рассматриваться как оригиналы, а не как предметы торговли или вошедшие в моду подражания. Соответственно мы должны допустить, что, весьма вероятно, владельцы этих печатей жили в зоне Персидского залива и использовали их в своей торговой деятельности, как это делали владельцы круглых «индских» печатей-штампов в Месопотамии. В случае с последними мы уже выражали сомнение в том, что мелухцы, жившие на родине, в долине Инда, могли бы читать знаки этого письма, не говоря уж о том, чтобы понимать их смысл. То же самое можно сказать и об «индских» печатях-штампах из зоны Персидского залива. И здесь встает вопрос: можем ли мы видеть в собственниках «индских» штампов, находимых на Ближнем Востоке и в зоне Персидского залива, представителей одного народа или по меньшей мере людей, относящихся к этнически и лингвистически близко родственным общностям?

Известно, что к 2200 г. до н.э. три цивилизации были активно вовлечены в экономическую и торговую деятельность в зоне Персидского залива: Месопотамия, индская цивилизация и мургабско-бактрийская культура. Влияние первых двух на торговую деятельность ясно видно по археологическим материалам, поступающим с Оманского полуострова и из центральной части зоны Персидского залива, т.е. с Бахрейна, из прибрежных районов Саудовской Аравии и с острова Файлака.

Торговое взаимодействие с Индской цивилизацией наиболее сильно чувствуется на Оманском полуострове, укажем на поселение Умм ан-Нар на Ра'с аль-Юнайс, на расположенный неподалеку участок Ра'с аль-Хадд на восточном побережье Омана, на Шималь, Рас аль-Хайма в ОАЭ, на Тель Абрак, Умм аль-Кайвайн в ОАЭ и на Бахрейн – слои Город II а в Кала'ат аль-Бахрейне. Торговые контакты с Месопотамией лучше представлены на Файлаке, в Северо-Восточной провинции Саудовской Аравии и на Бахрейне.

Ра'с аль-Юнайс на восточном берегу султаната Оман дает свидетельства активной торговли с Индской цивилизацией; об этом говорит индская керамика с процарапанными хараппскими письменами (граффити), в частности – черные лощеные сосуды,

¹¹ *Srivastava K.M.* Madinat Hamad Burial Mounds – 1984–1985. Bahrain. Ministry of Information, State of Bahrain, Bahrain National Museum, 1991. P. 25–28, 239. Fig. 55 A1.

¹² *Parpola.* Harappan Inscriptions... P. 310.

использовавшиеся индцами для хранения пищевых продуктов¹³. Типично хараппские каменные квадратные гири были найдены в Шимале, в могиле периода Вади Сук (Шималь, могила № 6)¹⁴ и на поселении в Телль Абраке¹⁵; кубические и сферические каменные индские гири, найденные в слоях Город Па в Кала'ат аль-Бахрейн¹⁶, красноречиво свидетельствуют о тесных экономических связях между странами Персидского залива и Южной Азией. Месопотамские клинописные значки на керамике и на каменных изделиях из районов, примыкающих к Месопотамии, месопотамская гиря-утка, подобранная туристом на берегу около Кала'ат аль-Бахрейн в 1970-х годах, и бочковидные месопотамские гири из слоев Город Пв, из Аль-Хаджара 2 и из кургана в Саре, который, как полагают, датируется концом периода Город П¹⁷, указывают на экспорт из Месопотамии товаров, о чем мы знаем и из месопотамских перечней товаров. Черепок месопотамского сосуда с клинописным граффито, оказавшийся в асфальте, завезенном из Месопотамии в Оман, был найден в слоях П периода на Ра'с аль-Юнайс; эта находка расширяет наше понимание ближневосточной торговли с Оманом, который в клинописных текстах III тыс. до н.э. назывался Маганом¹⁸. Месопотамская торговля асфальтом дает представление о географических горизонтах месопотамских торговых интересов в Персидском заливе в конце III тыс. до н.э., а упоминание в месопотамских клинописных текстах трех человек с семитическими именами, прибывших из Магана, может оказаться исключительно важным для решения вопроса о том, на каком языке или языках говорили в зоне Персидского залива в этот период торгового взаимодействия между Ближним Востоком, Персидским заливом, Южной и Средней Азией. Насколько мы можем сейчас судить, в конце III тыс. до н.э. *lingua franca* в западной части Персидского залива вполне мог быть шумерский или же какой-то семитский язык. О восточной и южной части залива у нас нет информации, за исключением письменного свидетельства о некоем агенте с именем Либур-бели, который заверил сделку по покупке меди в Магане по поручению торговца с именем Лу-Энлилла. Соответствующий текст из Ура, датированный вторым годом правления Ибби Сина (2027 г. до н.э.), отмечает, что «табличка Либур-бели в деле (досл.: вместилище) о торговой операции» была «отправлена на корабле в Маган»¹⁹. Из приведенных выше фактов можно заключить, что в определенных кругах клинопись читали и понимали. Черепки с граффити, найденные на Ра'с аль-Юнайс и в районе Ра'с аль-Хадда, могут указывать на то, что и мелухское письмо тоже понимали в Магане-Омане, хотя, возможно, оно было распространено меньше, чем клинопись.

Третий чужеземный элемент, присутствовавший в зоне Персидского залива, связан со Средней Азией. Большая часть вещей, связанных с МБАК, которые были найдены в странах Залива, происходят из погребений. Вещи эти легко делятся на две категории: импорт из ареала МБАК и явные копии и подражания среднеазиатским прототипам. Ситуация здесь не похожа на ту, которая была характерна для индийско-иранских пограничных районов; там свидетельства контактов с маргианско-бактрий-

¹³ Méry S. Origine et production des récipients de terre cuite dans la péninsule d'Oman à L'Âge du Bronze: Paléorient 1991. 17/2. P. 66.

¹⁴ Cardi B.de. Harappan Finds from Tomb 6 at Shimal, Ras al-Khaimah, United Arab Emirates // South Asian Archaeology. L., 1985. P. 12.

¹⁵ Potts D.T. A Prehistoric Mound in the Emirate of Umm al-Qaiwain, U.A.E. Excavations at Tell Abra q in 1989. Copenhagen, 1990. P. 40–42; Potts D.T. South and Central Asian Elements at Tell Abra q (Emirate of Umm al-Qaiwain, United Arab Emirates), C. 2200 B.C. – A.D. 400 // South Asian Archaeology. 1993. 11. Helsinki, 1994. P. 617.

¹⁶ Bibby T.D. «...Efter Dilmun Norm», Kuml 1970. P. 345–353; Højhund F.H. Other Finds – Stone weights // Qaila' at al-Bahrain. V. 1. P. 395–397.

¹⁷ Højhund. Other Finds... P. 396 f.

¹⁸ Cleuziou S., Gnoli G., Robin C., Tosi M. Cachets Inscrits de la fin du IIIe Millénaire av. notre ère à Ra's al-Junayz, Sultanat d'Oman. Académie des Inscriptions et Belles-Lettres – Comptes Rendus. 1994. P. 457. Not. 5.

¹⁹ Potts D.T. The Arabian Gulf in Antiquity. V. 1. Oxf., 1990. P. 145.

ским комплексом, как и в зоне Залива, происходящие главным образом из могил, по-видимому, подтверждают точку зрения, согласно которой мы имеем дело с реальным передвижением людей. Характерные для МБАК вещи, найденные в могилах, являются действительно среднеазиатскими, и, как правило, их опускали в могилы вместе с предметами местного иранского происхождения. Лишь в редких случаях погребальный инвентарь могилы состоял исключительно из среднеазиатских вещей²⁰.

Таким образом, набор археологических артефактов из зоны Персидского залива, где собственно местные вещи находят вместе с подлинными вещами МБАК или с подражаниями им, остается пока уникальным. Поразительным представляется и тот факт, что вещи МБАК и подражания им встречаются повсеместно в зоне залива; среди этих вещей есть медные/бронзовые кубки, керамические кубки, медные/бронзовые «рубящие ножи», медные/бронзовые (редко серебряные или из электра) фигурки зверей, посуда различных типов, сосуды из хлорита, гребни из слоновой кости, призматические каменные печати-штампы, к рассмотрению которых мы вскоре обратимся, и происходящие пока только с острова Файлака круглые (в одном случае – прямоугольная) печати-штампы²¹. В большинстве случаев изображения на этих печатях не включают каких-либо фигур, а состоят из простеньких крестов, делящих поверхность на четыре части, и нехитрых перекрещивающихся узоров. Обратная сторона подобной печати представляет собой срезанный (иногда очень низко) конус с отверстием; сделаны они из камня, стеатита или терракоты. У других печатей ручка сделана в виде просверленной полусферы или конуса с закругленной просверленной верхушкой. Эта группа печатей с острова Файлака является еще одним указанием на бактрийское влияние в зоне Персидского залива, так как подобные формы печатей-штампов характерны для мургабско-бактрийской культуры²².

И месопотамская цивилизация, и индская, влиявшие на зону Персидского залива, принесли с собой и свое письмо, хотя мы и не можем до сих пор прочесть последнее. А вот о том, был ли письменный язык у народов Средней Азии, мы пока не знаем. А. Парпола предположил, что они говорили на прединдоарийском языке²³. До сих пор не удавалось найти никаких следов бактрийской письменности ни на территории искомого распространения МБАК, ни за ее пределами и, в частности, в зоне Персидского залива. И все же культурное влияние Средней Азии, которое столь ощутимо чувствуется в зоне Залива, а также «вещи-гибриды» и местные подражания и переработки прототипов МБАК предполагают, что в регионе Персидского залива социально-экономическая и/или культурная ситуация отличалась от постулированного ранее для пограничных индийско-иранских районов положения, вызванного простым передвижением народов, как было уже отмечено выше.

На мой взгляд, нам стоило бы рассмотреть вопрос о пребывании мургабско-бактрийцев в зоне Персидского залива, основанном на торговых взаимосвязях с различными районами залива, с Месопотамией, с племенами МБАК, ушедшими в индийско-иранские пограничные области, с Индской цивилизацией и с родиной МБАК. Скорее всего их первое появление следует связывать с торговыми миссиями, приведшими в конце концов к возникновению постоянных поселений.

Недавно я высказала предположение о том, что бактрийский мир был культурно и экономически прочно связан с Индской цивилизацией и что эти индско-бактрийские

²⁰ Hiebert F.T., Lamberg-Karlovsky C.C. Central Asia and the Indo-Iranian borderlands // Iran. 1992. XXX. P. 3.

²¹ Kjaerum P. Failaka / Dilmun. The Second Millennium Settlements. V. 1:1. The Stamp and Cylinder Seals. Danish Archaeological Investigations on Failaka, Kuwait. Jutland Archaeological Society Publications // Kjaerum P. Failaka/Dilmun. The Second Millennium Settlements. V. 1:1. The Stamp and Cylinder Seals. Danish Archaeological Investigations on Failaka, Kuwait. Jutland Archaeological Society Publications, XVII. 1. Aarhus, 1983. P. 130–134.

²² During Caspers E.C.L. Intercultural/Mercantile Contacts Between the Arabian Gulf and South Asia at the Close of the Third Millennium B.C. // Proceedings of the Seminar for Arabian Studies. 1922. 22. P. 104.

²³ Parpola A. Margiana and the Aryan Problem // IASCCA. Information Bulletin 19. P. 49–52.

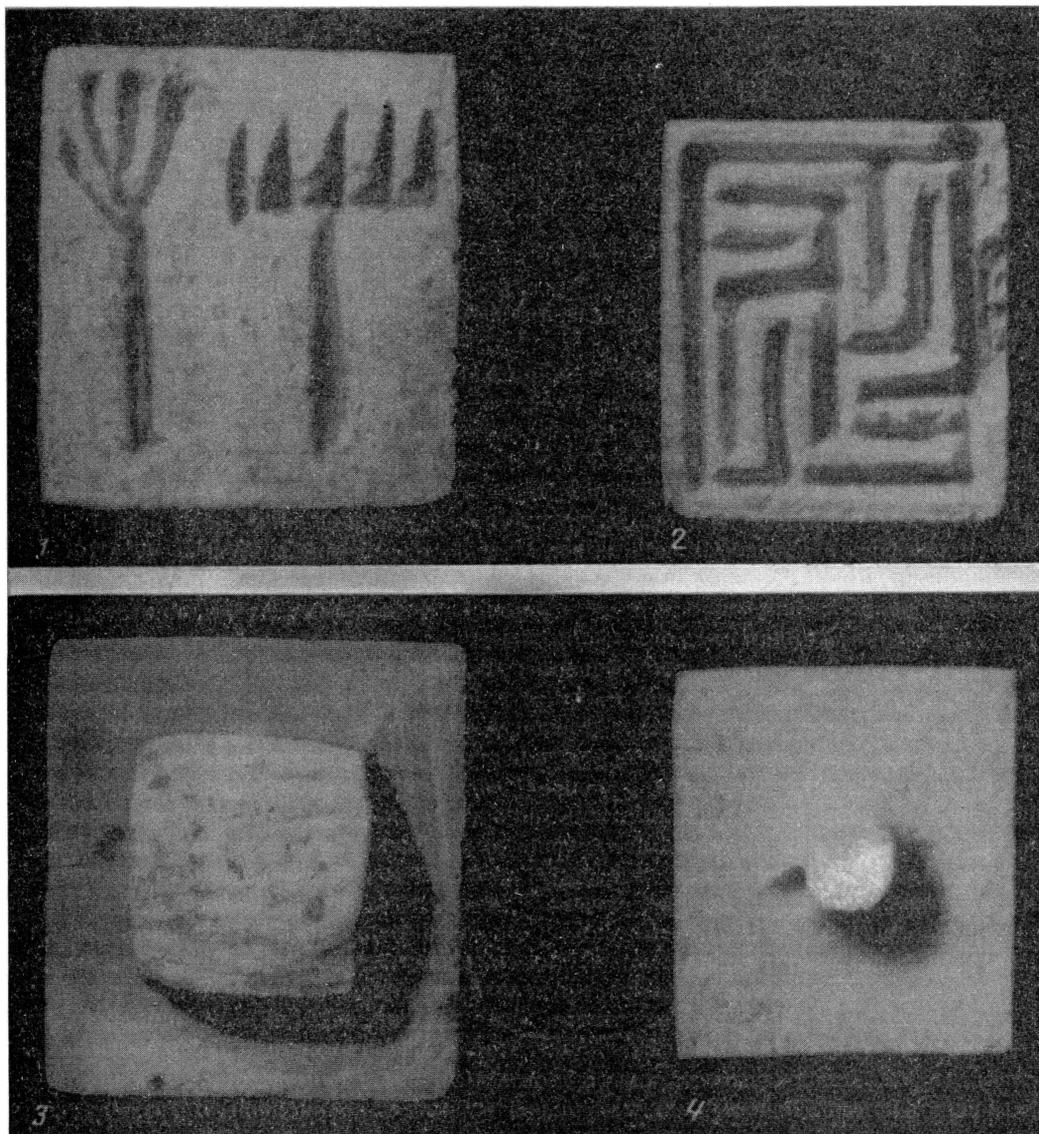

Табл. III. 1–4. Две квадратные каменные печати с индскими письменами и со свастикой с Алтын-депе, Туркмения. С любезного разрешения В.М. Массона (1981, рис. 2)

отношения в конечном счете могли привести к совместным торговым предприятиям в Персидском заливе.

Как я уже говорила в начале статьи, у нас нет археологических свидетельств в пользу того, что собственно индское письмо использовалось вне индской культурной среды или что его понимали в соседних землях, не говоря уже о том, чтобы его там использовали. И все же кажется возможным допустить предположение, что племена МБАК благодаря своим культурным связям были по крайней мере знакомы с некоторыми индскими знаками. Такое предположение получает некоторое подтверждение в находке двух печатей-штампов, подражающих индским прототипам, на Алтын-депе в Туркменистане. Важность этих печатей связана как с архитектурным контекстом, в котором они были найдены, так и с их местным происхождением и видом (табл. III, 1–4). Первая печать-штамп, почти квадратная, сделанная из мягкого белого камня,

напоминающего алебастр, несет на своей поверхности два обычных значка индского письма, но, как полагает А. Парпола, расположены они в последовательности, не характерной для хараппской письменности²⁴. На обороте печати просверленный квадратный выступ-ручка 9 × 9 мм, высота 3 мм; размеры самой печати 14 × 15,4 мм. Она была найдена в 1975 г. на раскопе 9, в помещении 105, которое перекрывало богатые дома элиты; таким образом, эта печать происходит из самого позднего строительного слоя периода Намазга V. Вторая печать индского происхождения, как и первая, тоже почти квадратная и сделана из мягкого белого камня, напоминающего алебастр. Размеры ее – 11,5 × 13 мм при толщине 3 мм. На рабочей плоскости двойной линией изображена свастика, заключенная в квадратную рамку. На обороте печати просверленная овальная ручка-выступ длиной 3 мм, высотой 2 мм. Хотя овальный выступ-ручка на оборотной стороне заставляет усомниться в том, что перед нами собственно индская вещь, способ, которым была вырезана свастика, совершенно идентичен тому, которым резались свастики на многих штампах из районов долины Инда. Эта печать была найдена во время раскопок 1972 г. на участке 7, где функционировало святилище, в котором возле алтаря были обнаружены разнообразные ценные артефакты, включая широко известную золотую голову быка. Этот комплекс относят к этапу перехода от Намазга IV к Намазга V²⁵.

Нехараппская последовательность двух индских значков на первой из описанных печатей-штампов заставила А. Парполу считать ее «аккультурированной хараппской»; таким образом, он относит ее к той же категории, в которую попадают некоторые из круглых печатей-штампов с изображениями быков и индскими письменами, найденные в Южной Месопотамии и в зоне Персидского залива.

Раскопки русских на Тоголоке-21, Тоголоке-1 и Гонуре (все три памятника находятся в Маргиане) открыли на каждом из этих поселений по храму, которые, по словам русских археологов, с большой степенью надежности могут быть связаны с культом огня и сакральных возлияний галлюциногенных напитков²⁶. В.И. Сарияниди пишет, что на полу одного из храмовых помещений на Южном Гонуре «был найден круглый амулет из розоватого камня с изображениями на обеих сторонах. На одной стороне было вырезано изображение горбатого зебувидного быка, под мордой которого помещался какой-то треугольник. Композиция на другой стороне амулета была более сложной: человек (возможно, с птичьей головой) держит в одной руке убитого козла, висящего головой вниз, а в другой, – по-видимому, тигра. На заднем плане даны три треугольника в ряд, специальный штрих добавлен снизу, чтобы подчеркнуть линию их основания... У зебувидного быка "индийской" породы под мордой изображен "треугольник", а еще важнее – знак, состоящий из трех треугольников, известный по хараппским письменным источникам, где он означает "горы" или "холмы" и в более широком смысле, вероятно, "горную страну"²⁷. Треугольник под носом горбатого быка заштрихован четырьмя-пятью горизонтальными линиями, что также представляет собой знак, постоянно встречающийся в индском письме, вариант № 204, согласно И. Махадевану²⁸. Более того, изредка обычную «кормушку», появляющуюся рядом с изображениями почти всех индских животных, кроме «единорога», заменяет письменный знак, хотя, насколько мне известно, треугольный значок, вроде гонурского, не был засвидетельствован. Едва ли нужно подчеркивать, что внимательное изучение глиптики МБАК вполне может привести к открытию других

²⁴ *Parpola*. Harappan Inscriptions... P. 313.

²⁵ *Masson V.M.* Seals of a Proto-Indian Type from Altyn-depe // *The Bronze Age Civilization of Central Asia: Recent Soviet Discoveries* / Ed. Ph.L. Kohl. N.Y., 1981. P. 150.

²⁶ *Sarianidi V.I.* Excavations at Southern Gonur // *Iran*. 1993. XXXI. P. 25–37; *idem.* Recent Archaeological Discoveries and the Aryan Problem // *South Asian Archaeology 1991*. Stuttgart, 1993. P. 252–264; *idem.* Margiana and the Indo-Iranian World // *South Asian Archaeology 1994*. II. Helsinki, 1994. P. 667–680.

²⁷ *Idem.* Excavations at Southern Gonur... P. 35. Pl. X c-d.

²⁸ *Mahadevan I.* The Indus Script. Texts, Concordance and Tables // *Memoirs of the Archaeological Survey of India*. 1977. 77. P. 33, 788.

подобных «пиктограмм»; это может иметь отношение к высказанной идее о предположительном (ограниченном?) знакомстве мургабо-бактрийцев с индской письменностью.

Есть и другое косвенное указание на то, что по меньшей мере некоторые из индских знаков были известны среднеазиатским народам; на торцевой стороне одной из цилиндрических печатей-штампов МБАК, найденных в Сибири, возле Мергарха, в Центральном Белуджистане, изображен знак «горы», который был опубликован И. Махадеваном в его Конкордансе индских текстов в качестве варианта знака № 1459²⁹. Однако индский знак «горы» на торцевой поверхности печати из Сибири связывается с тем, что может оказаться знаком № 389 (или его вариантом) индского письма; таким образом, образуется комбинация, которая не встречается в корпусе индских знаков. А. Парпола опубликовал эту цилиндрическую печать МБАК из Сибири в книге, посвященной пакистанским коллекциям³⁰ (табл. IV, 1). Жарриж упоминает о находке амулета с двумя значками индского письма³¹; к сожалению, этот амулет не был включен в издание Шаха и Парполы 1991 г., и в настоящее время о нем ничего нельзя сказать. В Сибири и Мергархе VIII есть хараппская керамика, и это не позволяет исключать возможности того, что данный амулет с индским письмом был подлинной индской вещью.

Другая мургабо-бактрийская стеатитовая цилиндрическая печать, ныне хранящаяся в отделе восточных древностей Британского музея и опубликованная Р. Ноксом³² (табл. IV, 2), по-видимому, была найдена в Сеистане. На обломанной верхней части цилиндрика, вполне возможно, было ушко для подвешивания; такое предположение кажется весьма вероятным из-за того, что нижняя торцевая поверхность использовалась как штамп для оттискивания какой-то треугольной фигуры. Хотя изображение на торце, к сожалению, повреждено, все же можно разглядеть отдаленный вариант знака «горы» индской письменности, который, правда, в собственно индском письме в таком виде не встречается. Р. Нокс описывает эту так называемую печать Мак Магона: «Неизвестно ни одной другой цилиндрической печати-штампа с индской надписью, и поэтому невозможно сказать, что было расположено выше уцелевшей строки текста... Сохранившаяся надпись... состоит из шести значков»³³. Основная часть сохранившегося текста включает три знака в виде человечков; один отделен колонкой, состоящей из трех рядов вертикальных черточек по четыре черточки в каждом ряду; за третьей фигуркой человечка видны две большие вертикальные черточки, а за ними, возможно, был еще один человечек. Третья фигурка слева на оригинале представляет собой известный индский знак, но та, что левее его, не имеет соответствия в индской письменности, да и порядок следования знаков в целом, насколько я знаю, не засвидетельствован в известных индских надписях. А. Парпола, вероятно, отнес бы эту строчку знаков к «аккультурированным хараппским» или «возможно хараппским» надписям. Р. Нокс считает этот цилиндр собственно хараппским, но, по моему мнению, он должен быть отнесен к МБАК. Так называемая надпись и так называемый индский знак на штамповом торце заставляют отнести эту цилиндрическую печать к той же категории вещей, что и цилиндрическая печать из Сибири и группа печатей-штампов из Южной Месопотамии и зоны Персидского залива, на которых имеются индские надписи с явными отличиями в порядке расположения знаков и со знаками, не встречающимися в письме самой долины Инда. К этой же группе мы теперь, вероятно, можем добавить каменный амулет с Южного Гонура в

²⁹ Ibid. P. 789.

³⁰ Shah S.G.M., Parpola A. Corpus of Indus Seals and Inscriptions. 2. Collections in Pakistan. Helsinki, 1991. P. 412. Sb-2E, Sb-2e.

³¹ Jarrige J.-F., Usman Hassan M. Funerary Complexes in Baluchistan at the end of the Third Millennium in the Light of recent Discoveries at Mehrgarh and Quetta // South Asian Archaeology 1985. L., 1989. P. 150.

³² Knox R. A New Indus Valley Cylinder Seal // South Asian Archaeology 1993: 1. Helsinki, 1994. P. 375-378.

³³ Ibid. P. 375.

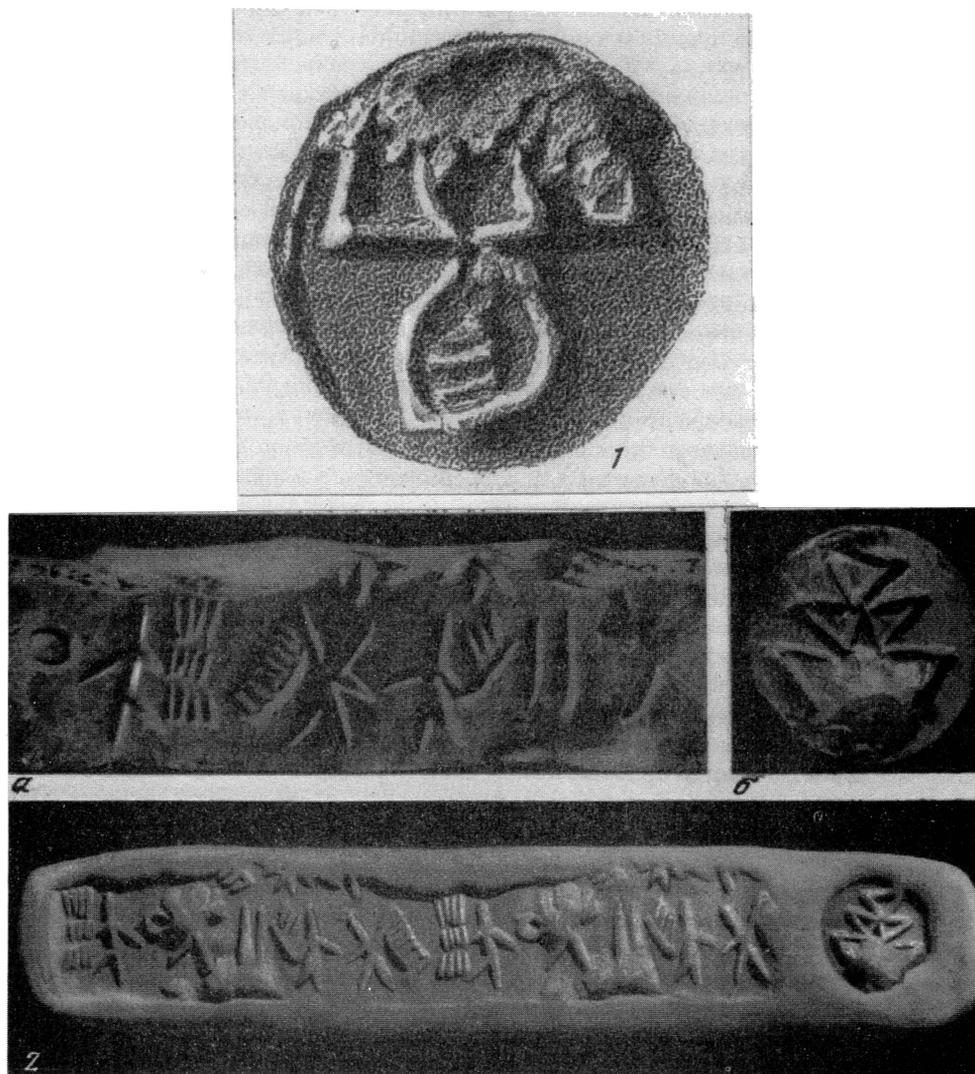

Табл. IV. 1 – торцевой штамп цилиндрической печати МБАК из Сибри, Центральный Белуджистан, Пакистан. Рисунок А. ван Дриля по изданию Шаха и Парполы 1991, с. 412, 2в – 2Е; 2 – цилиндрическая печать Мак Магона из Британского музея. Р. Нокс 1994, рис. 32.1 и 32.2. С любезного разрешения попечителей Британского музея, Лондон

Маргиане, о котором шла речь выше. Мы уже отметили, что в зоне Персидского залива были обнаружены «гибридные» археологические материалы, показывающие чисто местные черты в сочетании с мургабо-бактрийскими. Среди них отметим призматические печати-штампы, число которых все увеличивается³⁴. В отличие от призматических штампов МБАК, найденных в Центральном Белуджистане, на другом берегу залива, призматические печати-штампы из Омана (Майсар 1) и Бахрейна (одна

³⁴ *During Caspers E.C.L. Triangular Stamp Seals from the Arabian Gulf, one Again // Proceedings of the Seminar for Arabian Studies. 1994. 24. P. 97–107.*

из могилы 1 (?) в Аль-Хаджаре, две – с поселения Саар, одна без провенанса)³⁵ едва ли могут быть признаны подлинными вещами МБАК. В самом деле, недавно опубликованный обломок стеатитовой заготовки трехгранной призмы, которая путем дополнительного сверления была превращена в подвеску, найденную при раскопках участка Северной городской стены в Кала'ат аль-Бахрейн³⁶, не оставляет сомнений в том, что призматические печати-штампы изготовлялись также и на месте, на берегах Персидского залива. Это согласуется с уже упоминавшимися местными подражаниями среднеазиатским вещам.

До сих пор не было известно круглых печатей-штампов с изображениями быков и ручками-выступами индскими или индского типа на оборотной стороне, которые содержали бы такие же надписи, как те, что порой встречаются на обычных квадратных индских печатях-штампах. Однако две идентичные четырехзначные надписи есть на двух трехгранных просверленных по оси стеатитовых призмах с Бахрейна, и они самым прямым образом связаны с темой нашей статьи. Одна из них – хорошо известная призма из Аль-Хаджара, о которой уже была речь (табл. II, 2).

На одной ее плоскости изображены друг против друга два козла или две газели; на другой – опустивший голову бык с короткими рогами, а перед ним – скорпион. На третьей плоскости – четыре знака, идущие в последовательности, характерной для хараппской письменности. Однако обычное направление письма, справа налево, изменено на противоположное, и А. Парпола считает призму «местной хараппской». Вторая, хранящаяся в Национальном музее Бахрейна, не имеет точного провенанса (табл. II, 3). На одной ее плоскости изображены два животных, не поддающихся идентификации (может быть, это даже какие-то предметы), на другой – опустивший голову бык, а на третьей – четырехзначная надпись индскими письменами, идентичная надписи на призме из Аль-Хаджара. А. Парпола не упоминает об этом призматическом штампе, но он, несомненно, отнес бы и его к «местным хараппским».

Только две из четырех индских пиктограмм (А. Парпола считает, что надпись состоит из трех знаков) на призматических печатях из Аль-Хаджара и Национального музея Бахрейна встречается в такой же последовательности в индских надписях, да и нормальное направление письма – справа налево – здесь оказалось замененным на противоположное. Скорпион, изображенный перед быком на первой печати, не часто встречается на печатях Индской цивилизации. Заключать рисунок в рамку, как это было сделано на призме из Аль-Хаджара, – тоже не индский прием, да и просверленные каменные призматические печати-штампы не очень-то характерны для индской культуры. Узор «решетка», видный на обеих этих призмах, является вариантом знака № 245, по каталогу И. Махадевана. Третья прямоугольная с остроконечной задней стороной стеатитовая печать-штамп, проточенная по длинной оси, была найдена на поселении Саар на Бахрейне³⁷. В описании печати говорится, что на ее оборотной стороне имеются четыре кружка с точками и три врезные линии по дильмунской моде. На лицевой стороне изображен лежащий олень с длинной «окольцованной» шеей, похожий (но не идентичный) на антилоп с полоской на шее, появляющихся в глиптике позднего Дильмуна. Особенностью, не имеющей параллелей в изображениях на дильмунских печатях, являются три коротких рога на голове этого животного, которые напоминают вставшие торчком уши. Над животным

³⁵ Weisgerber G. «...und Kupfer in Oman» – Das Oman Projekt des Deutschen Bergbau-Museums // Der Anschnitt. 1980. 32. Pl. 77; *idem*. Archäologische und archäometallurgische Untersuchungen in Oman. Allgemeine und Vergleichende Archäologie // Beiträge des Deutschen Archäologischen Instituts. 1980. Bd 2. Pl. 15; *idem*. Mehr als Kupfer in Oman – Ergebnisse der Expedition 1981. Der Anschnitt 33. Pl. 54; Crawford H. London-Bahrain Archaeological Expedition: Excavations at Saar 1991. Arabian Archaeology and Epigraphy 4/1 (1993), fig.9; Moon J. et al. London-Bahrain Archaeological Expedition: Excavations at Saar: 1993 season. Arabian Archaeology and Epigraphy. 6/3 (1995). Fig. 16; Vine P. Bahrain National Museum. L., 1993. P. 48. Fig. on bottom.

³⁶ Kjaerum P. Stamp Seals, Seals Impressions and Seal Blanks // Qala'at al-Bahrain. V. 1: The Northern City Wall and the Islamic Fortress... P. 339f. Fig. 1755.

³⁷ Crawford. London-Bahrain. Archaeological Expedition... Fig. 9.

помещен непропорционально большой узор «решетка», почти идентичный знаку 245 по каталогу И. Махадевана, вариант 1004. Узоры «решетка» или подиум часто встречаются на обычных круглых дильмунских печатах-штампах; некоторые из них совершенно идентичны индскому знаку «решетка», изображенному на двух призмах из Аль-Хаджара и из Национального музея Бахрейна³⁸. В последнем случае знак был помещен в верхней части поля, как и на одной из описанных выше саарских печатей.

В заключение, может быть, будет уместно сделать предположение о том, что рассмотренный в настоящей статье археологический материал указывает на определенное, хотя, по-видимому, и ограниченное, знакомство мургабо-бактрийской культуры со знаками индской письменности. Сейчас еще слишком рано говорить о том, подразумевает ли это обстоятельство известное знание мелухского языка. И все же мы едва ли сильно ошибаемся, полагая, что круглые печати-штампы с изображениями быков и индской (или индского типа) ручкой-выступом на оборотной стороне, имеющие так называемые хараппские надписи, происходящие из Южной Месопотамии и зоны Персидского залива, не принадлежали людям хараппского происхождения, принявшим шумерский или какой-либо семитский язык. Одно из важнейших возражений против подобной точки зрения состоит в том, что во время хождения этих круглых индских штампов с быками *lingua franca* на Ближнем Востоке в зоне залива был, по всей вероятности, шумерский или аккадский язык; соответственно было бы естественно ожидать, что аккультурированные и интегрированные мелухцы, или «новые шумерийцы», должны были использовать или по крайней мере стараться использовать официально признанный шумерский или какой-то семитский язык, который широко употреблялся при ведении торговых дел, и писать на нем, недвусмысленно утверждая свой новый статус.

Совсем иным могло быть положение мургабо-бактрийцев, прибывших в зону Персидского залива и в Южную Месопотамию. У нас нет никаких свидетельств, что они интегрировались, подобно индцам, и потому мы не знаем, была ли у них настоятельная необходимость изучать *lingua franca* зоны Залива и Ближнего Востока. Если А. Парпола прав в своем предположении о том, что носители МБАК говорили на прединдоарийском языке, их знакомство с индским письмом, скорее всего полученное при ведении дел с хараппцами дома, могло привести к усвоению своего рода «пиджин-хараппского» языка. Быть может, такой «пиджин-хараппский» мы и встречаем на круглых индских штампах; быть может, это и есть ближайшая «передача» языка мургабо-бактрийских племен либо в семитско/шумерскую систему, либо в мелухскую.

Оставаясь в настоящий момент весьма умозрительными, предположения, высказанные в этой работе, посвященной памяти Эдит Порады, могут найти подтверждение в будущем*.

Э. Дюринг-Касперс

MARGIANA-BACTRIAN ARCHAEOLOGICAL COMPLEX AND THE HARAPPAN SCRIPT

E.C.L. During Caspers

- The article deals with interpretation of inscriptions consisting of Indus characters recovered outside the boundaries of the Indus Valley, primarily in the Arabian Gulf regions and in Southern Mesopotamia. The author makes a supposition that inscriptions on foreign (non-Harappan) seals and objects with non-Harappan sign sequences and/or inclusion of non-Harappan signs could belong not to the so-called «new Sumerians», acculturated and integrated Meluhhans who lived in the Gulf region, but to the Murghabo-Bactrians who had come to the Arabian Gulf and Southern Mesopotamia. The latter could have acquired some knowledge of the Harappan script and language at their home in Central Asia.

³⁸ *Kjaerum. Stamp Seals...* P.331. Fig. 1742.

* Перевод И.С. Клочкова.